

ли распространяться желудочные болезни, без колебаний дал свое согласие.

Погрузившись на корабли, буквально ломившиеся от богатейшей добычи, и прихватив заодно засов с замками от городских ворот и медную обшивку с кровли церкви из обители святого Германа в качестве своеобразного «сувенира», викинги покинули Париж. На обратном пути они напоследок разграбили местечки Понтуааз, Бове и монастырь святого Бертина в Сент-Омере. Очевидец происходившего, ученый монах Пасхалий Родберт, горестно восклицал вслед безнаказанно уходящим разбойникам с Севера: «Кто бы подумал, кто бы вообразил видимое ныне нашими глазами, предмет наших вздохов и слез. Орда... морских разбойников проникла до Парижа и сожгла церкви и монастыри на берегах Сены!. Кто бы представил себе, что простые разбойники отважатся на такое предприятие и что, увы, такое славное и сильное, великое и населенное королевство постигнет участь позора и унижения от грабительства этих варваров? За несколько лет до этого не ожидали увидеть, что они нагрянут такое множество сокровищ в наших областях, опустошат их, а жителей уведут в рабство, даже и не предчувствовали, что они осмелятся ступить ногой внутрь королевства!»

То ли нуждаясь во времени для «переваривания» обильной добычи, то ли в силу каких-то обязательств, связанных с получением выкупа, норманны, избравшие объектом своих нападений Фрисландию, континентальное побережье Ла-Манша и Па-де-Кале, приостановили набеги. Более того, в 847 году они вольно или невольно оказали Западно-Франкскому королевству важную услугу, выступив против некоего Номеногия, самозванного «короля» Бретани (846—851 гг.).

После трех проигранных сражений, как сообщают «Бертинские анналы», «Побежденный Номеногий бежал со своими, а затем отвратил... (викингов)... от своих пределов, отправив им с послами дары».

Набеги же на прибрежные области Бискайского залива не прекращались, несмотря на то что монархи крупнейших государств Западной Европы — Карл II Лысый, Людовик Немецкий (843—876 гг.) и, носивший императорский титул Лотар I (840—855 гг.), владения которого простирались от Фрисландии до Италии, на съезде 847 года в Мерсе (Рурская область Германии) унизились до мирных предложений «морским конунгам». В этом же году флотилия норманнов ворвалась в устье Шаранты.